

Видео, на котором Тао Юань играет в "Го" с Су Юнфу, было размещено на форумах любителей "Го" несколькими людьми, а затем он стал популярным в Интернете. Так же продолжают появляться посты, в которых обсуждается его и Су Юнфу игра в "Го". О нем написали не только интернет-СМИ, но и многие известные комментаторы "Го" говорят, что он гений.

Су Юнфу участвовал в благотворительной акции, и его спросили, об этом во время интервью. Без обиняков старик похвалил Тао Юаня, сказав, что если бы он участвовал в игре, то не прошло бы много времени, прежде чем он смог бы доминировать во всей игре "Го". Он, такой гений — это редкость за столетие.

Тао Юань не только стал популярным в мире "Го", но и имеет определенную степень популярности почти во всем интернете.

Тот, кто заслуживает таких похвал, определенно очень влиятельный человек. Хотя люди, которые не понимают шахматной игры, на самом деле не могут понять, насколько сильны шахматные мастера, но те, кого можно назвать мастерами, определенно являются мастерами мастеров.

Тао Юань не выиграл Су Юнфу, потому что чувствовал, что это не формальная игра, и поскольку он был мастером шахмат, он просто не мог его выиграть напрямую. Это все еще не очень хорошо, так что необходимо сохранить лицо для пожилых людей.

Дело было только в том, что Вэй Шичен был немного недоволен картиной, которую он потерял, и ему пришлось согласиться нарисовать для него отдельную картину, получше этой. Поэтому сейчас Вэй Шичен радостно обнимал, целовал и потирал его.

После просмотра видео преподаватели кафедры "Го" Национальной академии наук захотели встретиться с Тао Юанем, но из-за того, что Ду Имину предстояла операция, Тао Юань попросил отпуск. Он хотел связаться с начальником отдела "Го" после окончания награждения. Он пойдет им навстречу.

Декан факультета и преподаватели "Го" очень хотели его видеть и даже хотели прийти к нему, но, узнав о ситуации с его братом, декан успокоил других преподавателей и попросил их подождать.

Больница и врачи, которых Вэй Шичен помог организовать, обслуживали Ду Имина с Тао Юанем. Им не нужно было стоять в очереди и ждать слишком долго. После всех обследований они могли приступить к операции. Тао Юань вздохнул в своем сердце, он подумал о преимуществах того, чтобы быть богатым и могущественным. Отец первоначального владельца бегал вокруг в течение нескольких лет и смог связаться с больницей только перед смертью. К сожалению, он обанкротился и скончался до того, как Ду Имину начали операцию.

Тао Юань отвез Ду Имина на различные обследования, и после нескольких дней отдыха он может отправиться в больницу, чтобы провести операцию. В течение нескольких дней отдыха дома Тао Юань уходил на несколько часов каждый день. Он сказал Ду Имину, что уходит на работу, но на самом деле встречался с Вэй Шиченом. Поскольку его воспитывал Вэй Шичен, спать с Вэй Шиченом было его обязанностью. Он не лгал, но не мог сказать, какую работу выполнял.

В тот день Тао Юань не делал никаких приготовлений. Ду Имин подозрительно спросил:

— Брат, тебе не нужно сегодня идти на работу?

— Э-э... поскольку тебе скоро предстоит операция, я беспокоюсь, что ты дома будешь один, поэтому я взял работу на дом, — сказал Тао Юань.

— О, тогда я не буду смотреть телевизор, чтобы не создавать шум и не мешать тебе работать. Я вернусь в свою комнату, прочитаю книгу, — Ду Имин положил пульт дистанционного управления, чтобы выключить телевизор, а затем встал.

Внезапно раздался дверной звонок, Тао Юань подошел, чтобы открыть дверь, и вошел Вэй Шичен.

Ду Имин все еще стоял в гостиной, готовый поздороваться с гостями, прежде чем войти в комнату.

— Это дядя Вэй, — Тао Юань представил Ду Имину.

— Дядя Вэй, здравствуйте, — Ду Имин хорошо поприветствовал Вэй Шичена.

— Привет, — Вэй Шичен кивнул.

— Дядя Вэй здесь, чтобы поговорить со мной о работе. Нам нужно обговорить много важных вещах. Если у тебя не возникнет никаких важных дел, не беспокой нас. Но если ты почувствуешь себя плохо, ты должен сразу позвать меня или постучать в дверь. Хорошо? — серьезно тоном наказал Тао Юань.

— Понял, — Ду Имин послушно кивнул.

— Если ты чувствуешь себя плохо, ты не должен это терпеть, — снова осторожно предупредил Тао Юань.

— Хорошо, — после того, как Ду Имин закончил отвечать, он вернулся в свою комнату.

Тао Юань отвел Вэй Шичена в свою комнату. Как только он закрыл и запер дверь комнаты, Вэй Шичен прижал его к стене и поцеловал.

Тао Юань вцепился ему в плечи и поднял голову, чтобы принять его властный поцелуй. Вскоре с него уже была снята вся одежда и его положили на кровать.

Вэй Шичен никогда не был таким одержимым. Он чувствовал себя зависимым. Не прикасаясь к телу в течение дня, он становился беспокойным и неспособным сосредоточиться на чем-либо. В такие моменты, он хотел привести этого человека с собой, чтобы он мог обнять его в любое время и делать все, что захочет с ним.

Такое очаровательное, такое восхитительное тело делает его зависимым. Особенно когда, юноша становился похожим на прекрасную маленькую фею, оседлавшую его или обвившую его за талию. На мгновение ему, даже охотно, захотелось отдать свою душу. Когда он протрезвел и успокоился, у него возникла мысль о том, чтобы сделать Ду Циню своим навсегда.

Тао Юань прикусил губу, стараясь не закричать, потому что это не дом Вэй Шичена и не его элитная квартира снаружи, а самая обычная съемная квартира без какой-либо звукоизоляции. Хотя комната Ду Имина находится не рядом с его комнатой, если он пойдет в гостиную, чтобы попить воды и взять что-нибудь, будет плохо, если он случайно услышит, как его брат стонет или скрип кровати.

Они вдвоем занимались подобными вещами в комнате, а в другой комнате был ребенок, Тао Юань на самом деле был очень виноват. Но Вэй Шичен не хотел ждать ни дня. Для него это было, все равно, что пить воду во время еды. Ему приходилось есть его каждый день, чтобы иметь энергию для работы. Звук сотрясения кровати был немного громким, Тао Юань хотел сделать его медленнее и мягче, но беспокоился, что не сможет удержаться от крика, когда откроет рот.

Два часа спустя Вэй Шичен ушел, возвращаясь к работе. Тао Юань лежал на кровати, как будто был разорен, а человек, который его разорил, ушел, не дав ему никаких денег. Потому что он является клиентом ежемесячной подписки, который платит полную стоимость один раз в месяц, так что он может прийти и быть счастливым в любое время.

Спустя долгое время Тао Юань, наконец, почувствовал облегчение. Когда волна жары спала, он натянул одеяло и встал, чтобы привести себя в порядок и затем приготовить обед. После он планировал немного поспать.

За два дня до начала операции Ду Имин был госпитализирован в больницу. Его устроили в VIP-палате, а также в комнате было место для семьи. Все это было организовано Вэй Шиченом, иначе Тао Юань не смог бы получить такое обслуживание в больнице, даже если бы сейчас был богат.

Когда Ду Имину начали операцию, Тао Юань ждал в семейной гостиной за пределами операционной, а Вэй Шичен оставил свою работу и пришел, чтобы сопровождать его.

В глазах Вэй Шичена они оба все еще дети. Для такой важной операции всегда должен быть настоящий родитель или взрослый.

Тао Юань оперся на плечо Вэй Шичена. На самом деле он был немного обеспокоен. Если операция Ду Имина провалится, то только потому, что он не выполнил своих обязанностей.

Система сказала ему, что замененная им душа добровольно обменялась телами, и он получит удовлетворение после реинкарнации. Таким образом, мир, в который он пришел, состоял не только в том, чтобы выполнить свою собственную задачу, но и в том, чтобы помочь первоначальному владельцу выполнить то, что он не смог сделать. Тао Юань чувствовал, что, поскольку он заменил первоначального владельца, то должен нести за него всю ответственность.

Дверь операционной открылась, и из нее вышел доктор. Тао Юань немедленно встал и спросил:

— Доктор, как прошла операция?

Врач снял маску и сказал:

— Операция прошла успешно, но мальчика всё ещё необходимо госпитализировать для наблюдения в течение некоторого времени.

— Спасибо вам, доктор, — Тао Юань вздохнул с облегчением.

— Не за что, — доктор кивнул и ушел.

Ду Имина вывезли из операционной через другой выход. Он еще не проснулся, поэтому Тао Юань хотел сопровождать его.

— Иди, занимайся своими делами, крестный, я могу остаться здесь один, — сказал Тао Юань.

— Ты будешь здесь спать ночью? — спросил Вэй Шичен.

— Ну, не известно когда Сяо Имин проснется. Если что ночью я посплю в семейной гостиной.

— Я заеду за тобой завтра утром.

— Хорошо, — Тао Юань избежал внезапно приближающегося лица Вэй Шичена, а затем быстро взглянул в камеру.

Хотя никто не осмелится передать огласке то, что может заснять камера, Вэй Шичен не стал его смущать и просто дотронулся до его головы, как старший, а затем ушел.

Ду Имин остался в больнице для наблюдения. Там были медсестры, которые заботились о нем, и Тао Юаню не нужно было постоянно охранять его. Так что после того, как Ду Имин проснулся, ему оставалось только находить время, чтобы видеться с ним каждый день. В конце концов, у него все еще было много дел, он не мог всегда охранять его, да в этом и не было необходимости.

Началось награждение победителей конкурса китайской живописи Кубка молодежи, и Тао Юань почувствовал, что наконец-то пришло время. Поскольку церемония награждения довольно грандиозная, и приедут многие мастера традиционной китайской живописи, и, некоторое время назад, необходимая подготовительная работа была проделана.

После окончания церемонии награждения и выступления, Тао Юань и участники, занявшие второе и третье места, отправились в зону интервью, чтобы журналисты средств массовой информации взяли у них интервью. Это было тогда, когда Тао Юань собирался выступить с самым ярким событием.

— Есть ли у вас какие-нибудь впечатления о конкурсе, как самый молодой участник Национальной галереи?

Тао Юань сделал задумчивое выражение лица, прежде чем ответить:

— Самое большое впечатление состоит в том, что, к счастью, я не отправил еще одну работу на конкурс, иначе у меня даже не было бы возможности стоять здесь.

Репортер не понял, о чем он говорит, и снова спросил:

— Почему вы не смогли бы стоять здесь, если бы сдали другую работу? Это означает, что ваш уровень живописи совсем другой, и означает ли победившая работа экстраординарное исполнение?

— Это неправда. Мой уровень всегда был довольно стабильным. Если бы не случайное руководство нашего учителя китайской живописи, я мог бы стать знаменитым. Я действительно не понимаю. С таким характером и уровнем я действительно могу добраться до востока. Но я думаю, что мне очень не повезло, что я являюсь учеником преподавателя китайской живописи в Национальной академии наук.

Все репортеры были ошеломлены. Это немного отличалось от содержания интервью, которое они ожидали. Ученик, получивший награду, не благодарен школе и учителям. Почему он сказал, что его учитель недостойн преподавать китайскую живопись?

Сюй Шаоян повернул голову и посмотрел на него с нескрываемым удивлением. Он не мог поверить, что тот действительно осмелился произнести эти слова перед таким количеством репортеров.

— Ты говоришь о своем учителе китайской живописи? — репортер решил подтвердить его слова:

— Насколько нам известно, вы и Сюй Шаоян оба его ученики, и вы заняли первое и третье места. Он может так хорошо научить вас двоих. Он должен быть очень хорошим учителем.

— Вы ошибаетесь, — сказал Тао Юань с ироничной улыбкой. — У него есть только способность учить обычных студентов, но у него нет способности учить лучших. Не смотря на отсутствие способностей, он настаивает на частном преподавании и берёт за это деньги.

— Вы имеете в виду, что ваш учитель взял ваши деньги в частном порядке? — спросил репортер.

— Я не знаю, приходилось ли другим оплачивать его репетиторство. Во всяком случае, с меня он взял оплату. Я могу показать вам доказательства передачи и все соответствующие записи.

Хотя репортеры любят получать взрывоопасные новости, они впервые столкнулись с такой неожиданностью. И сейчас ведётся прямая трансляция в средствах массовой информации. За каждым словом следят много пользователей интернета. Разве он не должен связаться с академией в первую очередь?

Дело не в том, что кто-то сообщает ошеломляющую новость во время пресс-конференции, любой репортер, получит немного информации и, вероятно, поймёт, что произойдет в дальнейшем. Но они никогда не сталкивались с закулисными новостями во время церемонии награждения. Такой способ будет действенен, если ты не хочешь оставаться учиться в академии, верно? Но если он сделал это, то он не только не сможет остаться в академии, но, возможно, не сможет остаться в мире искусства китайской живописи.

В конце концов, Национальная академия наук также является одним из ведущих университетов страны, и его влияние нельзя недооценивать.

— Позвольте мне показать всем. Это работа, которую я выполнил под руководством нашего учителя китайской живописи Ху Вэньшаня, — Тао Юань открыл свиток, который держал в руке, и попросил репортера его снять. После того, как репортер отреагировал, он сделал снимок развернутой картины. Во всяком случае, картинка транслировалась в прямом эфире. Руководители Национальной академии наук, увидев эту картину, явно будут огорчены. Даже если они не смогут сообщить об этом по связям с общественностью, их расстреляют первыми.

— Есть также запись того, как он руководил мной в процессе рисования. Я уже разместил копию в интернете. Я включу её сейчас. Вы можете записать напрямую, — Тао Юань достал свой мобильный телефон и начал проигрывать запись. В ней озвучивалась первый разговор об начале репетиторства и переводе денег Ху Вэньшаню.

— Что эти люди делают на месте происшествия?! — школьный руководитель, который смотрел прямую трансляцию, сильно похлопал по столу и почти кричал:

— Поторопитесь и остановите его!

Изначально это было великолепное событие. Чтобы побудить студентов учиться у них, школа

организовала всех студентов, изучающих китайскую живопись, для просмотра интервью в прямом эфире, но слова, сказанные Тао Юанем, шокировали студентов.

Ху Вэньшань был еще более ошеломлен и долгое время не мог прийти в себя. Он подумал, что Тао Юань может пойти к руководителю школы, чтобы сообщить о нем. В любом случае, кто-то помог бы ему против него, но он никак не ожидал, что Тао Юань даст интервью журналистам, разоблачая его. Ни один студент не осмеливался на такое.

Вэй Шичен тоже смотрел прямую трансляцию, и когда он услышал, что сказал Тао Юань, он не мог не нахмуриться, думая в глубине души, что над его феей действительно издевались в академии. Эти люди такие смелые!

<http://bllate.org/book/14333/1269538>